Е Тяньсе с недоверием смотрел на прозрачную фигуру, парящую в воздухе, затем опустил взгляд на маленького парня в своих объятиях, который тоже был шокирован. Неужели это тот самый Хун, который когда-то одной лишь силой божественного чувства подавил его душу? Что с ним произошло, почему его душа, кажется, так сильно повреждена?

— Как это случилось?

Вырвавшись из объятий Е Тяньсе, Сюаньюань Ин шаг за шагом приближался к Хуну, парящему в воздухе. Его тело… было прозрачным. Почему? Это причина его отсутствия? Черт, что за чертовщина происходит?

— Зачем ты… кашель… зачем ты так поступаешь?

Голос Хуна был слабым, с редкими кашлями, его прозрачное тело то появлялось, то исчезало. Если бы Сюаньюань Ин не активировал кровавый контракт, он, вероятно, никогда бы не рассказал о своем состоянии.

— Черт возьми, я спрашиваю, почему это случилось?

Внутри Сюаньюань Ин поднялась невиданная раньше досада, он не сдержался и громко закричал. Хун был для него особенным, первым другом в этом мире, можно сказать, наставником и товарищем. Но сейчас он в таком состоянии… как он мог это принять? Когда-то… он уже переживал подобное и не хотел этого снова. Черт возьми, почему, как бы он ни становился сильнее, он не может остановить такие вещи?

[Сюаньюань, я сейчас не могу говорить, сначала послушай меня. С момента моего пробуждения в твоем теле я понял, что мои воспоминания неполны, даже моя душевная сила не цела, не более одной десятой от прежней. В это время, находясь в твоем теле, благодаря твоему росту, моя душевная сила восстановилась, но недостаточно, чтобы поддерживать барьер против небесного грома. На этот раз я был неосторожен. Скоро я погружусь в сон, и я не знаю, как долго он продлится. Заботься о себе, не пытайся мне помочь. Сейчас ты ничего не можешь для меня сделать.]

Для Хуна сейчас говорить было роскошью, но он не хотел, чтобы Сюаньюань Ин оставался в неведении, поэтому через контракт передал свои мысли. Легкая беспомощность, беспокойство и забота скрывались в его словах. Сюаньюань Ин еще не достиг уровня, чтобы править миром, и он не хотел, чтобы тот исчез, пока он спит.

Лицо Сюаньюань Ин омрачилось холодом, его изящные брови сжались. Он пристально смотрел на Хуна. Черт, если ты знал, что не справишься, зачем рисковать? Почему не подумал о другом способе? Почему довел себя до такого состояния? Если бы он не мог справиться, он мог бы столкнуться с небесным громом лицом к лицу. Почему ты ничего мне не сказал?

Сейчас Сюаньюань Ин испытывал невыразимую грусть и гнев. Он уже не помнил, когда в последний раз чувствовал себя так беспомощно. Кажется, это было до того, как он стал убийцей, когда он смотрел, как его любимые родители умирают на его глазах. Теперь он снова видит Хуна в таком состоянии и ничего не может сделать. Черт, Хун действительно способен заставить его снова почувствовать эту боль и беспомощность. Черт возьми, что за чертовщина?

Е Тяньсе и Лун Хань, стоящие позади, с недоумением смотрели друг на друга. Их выражения становились все страннее, особенно у Сюаньюань Ин, который, казалось, переживал какое-то испытание. Общались ли они через неизвестный им способ?

Е Тяньсе нахмурился, посмотрел на Хуна, затем на одинокую фигуру Сюаньюань Ин. Его ноги сами понесли его вперед, он обнял его за талию и нежно прижал к себе, без слов выражая поддержку и силу. Что бы ни случилось, он будет рядом с ним, поддерживая его, не оставляя.

— Мм?

Почувствовав знакомое тепло, Сюаньюань Ин слегка напрягся, затем закрыл глаза, уставший и слабый, он прижался к нему. Пусть будет хоть на мгновение, позволь ему быть слабым.

Прошлая жизнь была его самой глубокой раной, сколько бы времени ни прошло, она всегда кровоточила. История с Хуном связала его с прошлым, и он почувствовал усталость. Когда же он действительно станет сильным?

Словно почувствовав редкую слабость Сюаньюань Ин, Е Тяньсе крепче обнял его, его глаза были полны заботы и боли. Теперь он наконец понял, что значит его слова «я тоже обычный человек». Все это время они были обмануты его внешней силой и необычностью. Он тоже человек, как может у него не быть слабостей? Это боль, его сердце сжималось, его маленький Ин слишком хорошо маскировал себя.

Лун Хань был прямолинейным человеком, его ум работал медленнее, но когда чье-то сердце наполнено другим, даже самый глупый становится умнее. Интуиция подсказывала ему, что Сюаньюань Ин страдает. Через широкую спину Е Тяньсе он не мог видеть его одежду, но тревога на его лице была очевидна.

— Хун, ты думаешь, я послушный человек?

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сюаньюань Ин наконец собрался, отстранился от Е Тяньсе, вооружился и шагнул к Хуну. Его алые губы слегка дрогнули, в глазах появилась невиданная раньше решимость. Перерождение означало, что он больше не будет мучиться прошлыми страданиями. Теперь у него есть Е Тяньсе, Сяо Нин, Юй На и любящие дедушка с дедушкой. Он больше не проиграет никому, даже Небу.

[Ты… эх… Сюаньюань, если ты хочешь мне помочь, постарайся стать сильнее.]

Его решимость была слишком очевидной, Хун вздохнул и медленно произнес, его парящая фигура стала еще прозрачнее.

— Стать сильнее?

Миг недоумения, затем в его глазах появилось понимание. Кажется, он уже говорил, что восстанавливал свою душевную силу благодаря ему.

[Да, ты, вероятно, не знаешь, но кровавый контракт — это древнейший и самый чистый вид контракта. С кровью как средством и душой как связью, ты можешь уничтожить меня одним лишь желанием, а я могу лишь вечно служить тебе. Ты живешь — я не обязательно живу, ты умираешь — я умираю. С другой стороны, если ты станешь сильнее, я тоже укреплюсь. Сюаньюань, если ты действительно хочешь мне помочь, постарайся стать непоколебимым сильным.]

Это был первый раз, когда Хун рассказывал Сюаньюань Ин о кровавом контракте, и первый раз, когда он открыто выражал свою веру в него. Они были теми, кто лучше всего понимал друг друга. Сюаньюань Ин своими действиями покорил его гордость. Теперь он достоин быть господином духа сверхбожественного артефакта.

— Не пытайся меня обмануть. Я читал Истинный канон алхимии, там говорится о пилюле восстановления души седьмого ранга, которая лечит повреждения души. Не говори мне, что это невозможно. Ты всего лишь душа, подожди, я скоро создам эту пилюлю.

[Ты… ладно, я… ээ… помни, не перенапрягайся, всё должно быть постепенно…]

Не успев закончить, фигура Хуна дрогнула в воздухе, как на телевизоре, и полностью исчезла.

— Хун!

Сюаньюань Ин бросился вперед, его рука безумно хватала воздух, но… кроме пустоты, ничего не было. В пространстве больше не чувствовалось присутствие Хуна.

— Ин… не волнуйся, с ним все в порядке, просто его тело души слишком повреждено, чтобы принимать форму. Прислушайся, все пространство пропитано его присутствием.

Не желая видеть его страдания, Е Тяньсе мгновенно оказался позади него, нежно обнял его. Легкая ревность в его сердце исчезла, по сравнению с Сюаньюань Ин, она была ничтожной.

— Мм? Я понял, отпусти меня, я слишком торопился.

http://bllate.org/book/16845/1550970